

РАМИЛЯ ГАМИДОВА

Бакинский государственный университет

ramila175@mail.ru

О СВОЕОБРАЗИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПРАЗДНИКОВ В НОВГОРОДСКИХ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ

Ключевые слова: праздник, календарь, новгородские берестяные грамоты, дата и время

Açar sözlər: bayram, kalendar, tozağacının qabığının üzərində yazılan Novqorod fərmanları, tarix və vaxt

Keywords: holiday, calendar, novqorod birchbark gramoties, date and time

Праздники являются основой эмоционального состояния людей и неотъемлемой частью их жизни. Как отмечают Э. Дюркгейм и М. Элиаде, «праздник – это период непосредственного контакта сакральной и мирской сторон существования человека, которые практически не соприкасаются в повседневной жизни» [5]. Видимо, поэтому в древнерусском языке понятие праздника передавалось словом «свято», которое является однокоренным со словом «святой». Согласно В. Далю, «свято» является устаревшим и выступает синонимом лексем «святость» и «святдень» [2, с. 161]. В новгородских берестяных грамотах (в дальнейшем изложении НБГ) слово «свято» встречается единожды в НБГ № 731 (40-е гг. XII в. – нач. 1210-х гг.): о свто жь ти еѣ хочь ‘К празднику ее хочет’. Однако в грамоте не дается уточнение, о каком празднике идет речь. Тогда как в НБГ представлен интересный материал для рассмотрения названий праздников и особенностей их употребления. В исследуемых грамотах наименования праздников фиксируется в 15 грамотах. Для раскрытия своеобразия их функционирования наименования праздников рассматриваются в следующих аспектах: 1) хронологическом; 2) частотном; 3) по корреляции праздников на языческие/ христианские; 4) по употребительности их в грамотах церковного/ нецерковного содержания.

Хронологический аспект рассмотрения НБГ с наименованиями праздников дал следующее распределение:

Стратиграфическая дата	Номер НБГ
50-70-е гг. XI в.	914
Середина XII в.	1003
Конец XI в. – I четверть XII в.	241
1150-е гг.	558
Середина – III четверть XII в.	913

50-70-е гг. XII в.	731
Конец XIII – начало XIV вв.	463
1300 – начало 1310 г.	142
10-30-е гг. XIV в.	144, 417
1300-1330-е гг.	389
70-е – начало 80-х гг. XIV в.	131
XIV в.	134
II половина XIV – XV в.	962
20-е гг. XV в.	154
II четверть XV в.	496

Как видно из таблицы, 15 грамот охватывают период с XI по XV века, т.е. совпадают с тем временным отрезком, к которому относится весь комплекс НБГ, обнаруженных с 1951 года по настоящее время.

В них встретилось 18 наименований праздников, которые по частотности употребления разнятся. Сравните:

Вознесение встречается 1 раз (НБГ № 914, 50-70-е гг. XI в.);

Госпожинь день (Успение Пресвятой Богородицы) – 1 (НБГ № 1003, сер. XII в.);

Рождество Богородицы – 1 (НБГ № 913, сер. – III четв. XII в.);

Воздвижение Креста – 1 (НБГ № 913, сер. – III четв. XII в.);

День памяти св. апостола и евангелиста Луки – 1 (НБГ № 913, сер. – III четв. XII в.);

День памяти св. Дмитрия Солунского – 1 (НБГ № 913, сер. – III четв. XII в.);

День памяти св. Космы и Дамияна – 1 (НБГ № 913, сер. – III четв. XII в.);

Собор архангела Михаила – 1 (НБГ № 913, сер. – III четв. XII в.);

День памяти св. апостола Филиппа – 1 (НБГ № 913, сер. – III четв. XII в.);

День св. Варвары – 1 (НБГ № 913, сер. – III четв. XII в.);

Обрезание Господне – 1 (НБГ № 913, сер. – III четв. XII в.);

Крещение – 1 (НБГ № 913, сер. – III четв. XII в.);

Рождество Господне – 3 (НБГ №№ 913, сер. – III четв. XII в.; 241, конец XI – I четв. XII в.; 144, 10-30-е гг. XIV в.);

Петров день – 7 (НБГ №№ 558, 1150-е гг.; 463, конец XIII – нач. XIV в.; 142, 1300 – нач. 1310-х гг.; 417, 10-30-е гг. XIV в.; 389, 1300-1330-е гг.; 962, II пол. XIV в. – XV в.);

Русалии (Русальная неделя) – 2 (НБГ №№ 389, 1300-1330-е гг.; 131, 70-е – нач. 80-х гг. XIV в.);

Ильин день – 1 (НБГ № 134, XIV в.);

Великий день (Пасха) – 1 (НБГ № 20-е гг. XV в.);

Проклов день – 1 (НБГ № 496, II четв. XV в.).

Итак, согласно подсчетам более всего в НБГ встречается упоминание о Петрове дне (7 раз), причем в НБГ № 962 это наименование встречается дважды; затем по частотности употребления трижды фиксируется название Рождества Господня, дважды Русалии и остальные праздники по одному разу. Привлекает также внимание то, что в НБГ № 389 записаны названия сразу двух праздников Петрова дня и Русальной недели, а в НБГ № 913 отмечено 11 наименований праздников. Такое статистическое соотношение праздников, на наш взгляд, не случайно.

Так, в НБГ встречаются, как видно из приведенного списка, языческие и христианские праздники. Из 18 наименований только одно является названием языческого праздника – Русалии (Русальная неделя), которое встречается в двух грамотах: № 389 и № 131. Остальные – христианские праздники, которые, в свою очередь, можно разделить на непосредственно праздники (Вознесение, Госпожин день, Рождество Богородицы, Воздвижение Креста, Обрезание Господне, Великий день) и дни поминания христианских святых (Луки, Дмитрия Солунского, Космы и Дамияна, Михаила, Филиппа, Варвары, Петра, Ильи, Прокла). Упомянутые праздники встречаются как в грамотах церковного содержания, так и в грамотах нецерковного содержания (термин заимствован у А. Зализняка).

Так, из 15 грамот на бересте церковным содержанием отличается одна – НБГ № 914:

НБГ № 914 (Стратиграфическая дата 50-70-е гг. XI в.)

Ха бци николы м р климта възнесения

дѣмитр

Волоса петр павла всхъ стых марѣѣ

В грамоте упоминается Вознесение, которое в народном православии считалось праздником мертвых: «В этот день пекли и раздавали «божьи онучи» – блины овальной формы. Полагали, что в подобных онучах вознесся на небо Иисус» [4, с. 147]. Вознесение также считалось рубежом между весной и летом. По замечанию А. Зализняка, «включение название праздника в формулу отпуска составляет одну из особенностей старообрядческого богослужения, тогда как в официальном православном богослужении оно не допускается. Грамота № 914 демонстрирует, таким образом, глубокую древность этой литургической особенности» [3, с. 283]. Другой особенностью грамоты является, по замечанию А. Зализняка, упоминание языческого имени Волоса в перечне святых. Этот факт позволяет предположить, что «уже в XI в. это языческое имя стало

признанным эквивалентом имени святого Власия» [3, с. 283]. На наш взгляд, такое соотнесение произошло на основе того, что имена Волос и Власий имеют один корень *vols, в котором дифтонгическое сочетание *ol у восточных славян развилось в полногласие -оло-, а у южных славян – в неполногласие -ла-. Тем более, что и распространение православного христианства на Руси тоже началось с территорий, населенных южными славянами. Также следует заметить, что у восточных славян христианский святой Власий ассоциировался и с языческим богом Велесом – покровителем скота. В результате созвучия имен Власий, также как и некогда Велес, стал покровителем домашнего скота. Другим примером соотнесения языческого бога с христианским святым является отождествление пророка Ильи с Перуном, богом грома и молнии. Такое «закрепление» функций языческих богов за христианскими святыми объясняется тем, что с распространением христианства на Руси языческие верования постепенно «ассимилировались» с христианским культом. В результате, «сложилось так называемое двоеверие, в котором языческие представления соединились в единое целое с догматами христианства» [4, с. 6]. Ярким примером взаимодействия христианского и языческого взгляда на жизнь является народный календарь.

Народный календарь представляет собой годовой перечень праздников, связанных с циклическим развитием природы, и напоминал об определенных сельскохозяйственных работах в тот или иной период. При этом год делился на две половины – от зимнего солнцестояния до летнего и от летнего солнцестояния до зимнего. В первую половину года крестьяне вспахивали поля, сеяли, выводили на пастбища скот и просили помощи у высших сил о том, чтобы уродился богатый урожай. Во вторую половину года – в период сенокоса, жатвы, сбора урожая – крестьяне благодарили природу за ее благосклонность к ним. Христианство принесло на Русь свой календарь, в котором круг праздников также повторялся из года в год. Совместившись, народный и христианский календари дополнили друг друга: с христианскими названиями праздников связалось начало различных сельскохозяйственных работ. Тому прекрасным свидетельством может служить текст НБГ № 913:

На ржьство бѣѣ на въ
Звиженье крста лоу
Кы дьмитрю коу
Змы дьмьѣ: мѣха
Ила и гаври фили
Па вррьварѣ на
Рожьство хво на о
Брѣзаньс

На крщньє

А. Зализняк считает, что эта грамота церковного содержания и представляет собой перечень важнейших церковных праздников и дней памяти святых, приходящих на осень и начало зимы [Более подробно см.: 3, с. 281]. По мнению В.С. Алпатова, автор берестяного календаря воспроизвел «иконологию» народного месяцеслова: «Нижней точкой мыслимого писцом годового цикла оказывается комплекс Рождество Христово – Обрезание (Новый год) – Крещение, т.е. святки, зимний солнцеворот <...> Кроме того, движение по дуге обрезанного правого края грамоты осуществляется сверху вниз (От Рождества Богородицы до Рождества Христова) по часовой стрелке, то есть посолонь <...> писавший вел отсчет времени с церковного новолетия, ближайшим праздником к которому и было Рождество Богородицы» [1, с. 128]. Таким образом, писец расположил христианские праздники в соответствии с течением природного времени. На наш взгляд, данный документ XI в. является перечнем конкретных дат, когда писцу во избежании каких-либо недопониманий удобнее было написать наименование праздника вместо закреплённой за этим праздником даты. Так, Рождество Богородицы отмечается 8 сентября, Воздвиженьє Креста – 14 сентября, День памяти св. апостола и евангелиста Луки – 18 октября и т.д. до Крещения – 6 января. Мы предполагаем, что грамота № 913 является не документом церковного содержания, а, возможно, ученической памяткой христианских праздников, которые отмечались в определенные дни. А поскольку название праздника трудно спутать в отличие от конкретных чисел, то вполне вероятно, что древним новгородцам практичнее было в письмах упоминать название праздников, а не выцарапывать необходимые им даты. Нашу догадку подтверждает и материал других грамот, в которых праздники указывают на конкретную дату и не соотносятся с определенными сельскохозяйственными работами. Например:

1) а боуди семо ко петрову дени съ икоунами ‘Будь здесь к Петрову дню с иконами’, т.е. 29 июня (НБГ № 142);

2) заплати стьпаньцю къ рожествоу ‘заплати Степанцю к Рождеству’, т.е. к 25 декабря (НБГ № 241);

3) а то сѧ ди-ало съ се днѣ во велики днь ‘Это происходило сегодня, на Пасху’ (НБГ № 154);

4) а недана пошли во лугу ко илину дни ‘А Недана пошли в Лугу к Ильину дню’, т.е. 2 августа (НБГ № 134);

5) а то деалось всю нѣделю до прокла ‘а это происходило всю неделю до Проклова дня’ (НБГ № 496) и т.д.

Данное предположение также подтверждается тем, что авторами грамот были не деревенские жители, а горожане, для которых важно было знать не период пахоты или жатвы, а назначенное время выплат, встреч, торговых сделок. Тогда становится понятным, каким образом в одной грамоте упоминаются языческий и христианский праздник одновременно. См.:

Грамота № 389

Ѡ лоуки къ марфи цто олекса колбинць даль пороукоу .в. коуна
хъ да ти бы дати коуны на пьтровъ днь в роусаль

Перевод: ‘От Луки к Марфе. Что Олекса Колбинец поручился относительно денег, чтобы дать деньги в Петров день, то в русалии...’

Русалия (Русальная неделя) – это первая неделя после Дня Святой Троицы, т.е. ее празднование попадает на 7-ую неделю после Пасхи. Если учесть, что Петров день отмечается 29 июня (12 июля), то Русальная неделя должна была праздноваться за неделю-две до Петрова дня. Учитывая сделанные подсчеты, перевод грамоты тоже уже представляется в несколько ином виде: видимо, Луке следует что-то сделать в течение Русалии, чтобы потом он смог отдать деньги 29 июня.

Итак, материал новгородских грамот на бересте, в которых упоминаются наименования праздников, позволяет предположить, что жители древнего Новгорода употребляли в своих письмах наименования праздников (как языческих, так и христианских) не только в качестве календарных дат, но и как назначенное время для встреч, торговых сделок и т.п.

Литература:

1. Алпатов С.В. Берестяные грамоты в контексте фольклорной и литературной традиций // Фольклор и этнография, с. 123-128 // www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s4_18_10.pdf.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955
3. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004
4. Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. М.: Флинта: Наука, 2008
5. Праздник как историко-культурный феномен: мир идеала и реальность

власти/http://mipt.ru/education/chair/liberalarts/courses/history/shemyakin_new.php

R.Həmidova

**Tozağacının qabığının üzərində yazılan novqorod fərmanlarında
bayram adlarının isitifadə
xüsusiyyətləri haqqında**

Xülasə

Məqalədə toz ağacının üzərində yazılan Novqorod fərmanlarında çəkilən bayram adlarının işlənmə xüsusiyyətləri təhlil olunurlar. Adı çəkilən fərmanlarda bayram adları yalnız 15 fərmanda qeydə alınıblar. Onların funksionallığının xüsusiyyətlərini araşdırmaq üçün bayram adları 4 aspektdən – xronoloji, işlənmə sayından, bayramların bütöpərəstlik ya da xristian olmağından aspektindən, dini və qeyridini məzmunlu fərmanlarında işlənməsi araşdırılır.

Bayram adları XI-ci əsrdən XV-ci əsrə qədər əhatə edən 15 tozağacı qabıqların üzərində Novqorod fərmanlarında qeyd olunmuşdular. Fərmanlarda 18 bayram qeyd olunub. Onların arasında biri bütöpərəstliklərin bayramı, 17-i isə xristian bayramlarıdır. Bu bayramlar yalnız 1 dini məzmunlu fərmanda qeydə alınıblar.

Başqa bayramlar qeyridini məzmunlu fərmanlarda işlənilir. Bildiyimiz kimi, qədim dövrlərdə bayramlar müəyyən kənd təsəvüffatı işləri ilə əlaqəli idilər. Lakin tozağacının qabıqların üzərində yazılan Novqorod fərmanların materialı onu göstərdi ki, bayram adları təqvim tarixləri ilə yanaşı görüşlər, pulu vermək, ticarət razılaşmaları üçün təyin edilən vaxt kimi istifadə olunurlar.

**About originality of the use of the names of holidays
in the novgorod birchbark gramoties**

Summary

In the article are analyzed the specific function of names of the holiday in the texts of novqorod birchbark gramoties. In the mentioned gramoties the names of holidays marked only in 15 gramoties. For studying of the specific function of the names of the holidays we analyzed the names of the holidays through 4 aspects – chronological, frequency, pagan or Christian holidays correlation, using in ecclesiastic and unecclesiastic content gramoties.

The names of holidays are used in 15 novqorod birchbark gramoties, which covered the period from XIth till XVth centuries. There are 18 names of holidays. One of them is pagan holiday and 17 of them are Christian holidays. These holidays fixed only in one ecclesiastic gramoty. Other holidays are used in unecclesiastic content gramoties.

As we know, in the ancient periods the holidays were used in connect with agricultural works. But the material of novqorod birchbark gramoties is shown that the name of holidays are used as the calendar datas and the time of meetings, payment, trade deals and etc. at the same time.

Rəyçi: Elvira Heydərova
filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent